

- naya_pedagogika/Sbornik_Soc._vzaimodeystvie_2013.pdf (accessed 20 April 2014).
3. Starchakova I. V. Sotsialnoye vzaimodeystviye kak element sistemy metodicheskoy podgotovki studentov v usloviyakh mnogourovnevnogo obrazovaniya (Social interaction as the element of system of methodological preparation of students in the conditions of multilevel education). *Vestnik MGGU imeni M. A. Sholokhova* (Herald of Sholokhov Moscow State University for the Humanities). Ser. «Pedagogika i psikhologiya» (Ser. «Pedagogy and Psychology»), 2012, no. 3 (II), pp. 91–95.
  4. Nekrasov S. I., Nekrasova N. A. *Filosofiya nauki i tekhniki* (Philosophy of science and technic). Orel, 2010. 289 p.
  5. Leontyev A. N. *Deyatelnost. Soznanie. Lichnost* (Activities. Consciousness. Person). Moscow, 1977. 304 p.
  6. Khasanbayeva D. Kh. *Kognitivnyye mekhanizmy formirovaniya motivatsii rechevykh deystviy na inostrannom yazyke* (Cognitive mechanisms of motivation of speech acts in a foreign language). Novosibirsk, 2011. 100 p. Available at: <http://lib.ssga.ru/fulltext/2011> (accessed 20 April 2014).
  7. Teplov B. M. *Izbrannyye trudy* (Selected works). Moscow, 1985, vol. 1. 329 p.
  8. Panteleyev A. F. *Osobennosti zapominaniya tekstov s razlichnoy logiko-psikhologicheskoy strukturoy: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk* (Features memorization of texts with different logical-psychological structure: Extended abstract of PhD dissertation {Psychology}). Saratov, 1988. 28 p.
  9. Panteleyev A. F. *Kognitivnyye strategii: fenomenologiya* (Cognitive Strategy: Phenomenology). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 88–93.
  10. Doblavey L. P. *Logiko-psikhologicheskii analiz teksta* (Logical-psychological analysis of the text). Saratov, 1969. 172 p.
  11. Tsiplyayeva T. B. *Metodicheskaya organizatsiya predmetnogo plana uchebnogo teksta* (Methodical organization of subject plan educational text). *Kommunikativnoye obucheniye* (Communicative learning). Perm; Moscow, 2000, pp. 35–42.

УДК 159.9:2

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ

Медведева Елена Николаевна –

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского
E-mail: fargonom@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы методов психологического исследования религии и религиозности. Автор затрагивает проблему адекватной и общепринятой психологической дефиниции религии и религиозности, основные методологические проблемы психологии религии, проблему номотетического и идеографического подходов к исследованию религии. Особое внимание в статье уделяется проблеме недостатка диагностических методов изучения индивидуальной религиозности в отечественной психологической традиции. Выделяются три методологические стратегии осуществления психологического исследования религиозных феноменов: первая заключается в разработке психологами собственного диагностического инструментария, отвечающего целям исследования, вторая предполагает перевод и адаптацию методик, созданных в зарубежной психологии религии, третья связана с использованием методик, разработанных для других исследовательских целей, но применяемых для изучения религиозных феноменов.

Ключевые слова: религия, религиозность, методология, психология религии.

Психологи довольно давно заинтересовались той ролью, которую религия играет в интерпретации событий жизни личности. Проблема метода психологического исследования различных аспектов религии и религиозности, безусловно, не нова. Однако и сегодня она является одним из

наиболее актуальных вопросов для психологов, работающих в данном направлении. Подтверждение можно найти в тематике последнего Европейского конгресса по проблемам психологии религии, проходившего в августе 2013 г. в Лозанне. В частности, лекция президента Международной ассоциации психологов религии В. Сароглоу была посвящена проблеме измерения религиозности личности, измерительных инструментов, их эволюции и особенностей конструирования. Способы применения проективных методик в психологии были представлены в докладе председателя организационного комитета конгресса Пьера Ива Брандта (Швейцария). Психометрический подход в психологии религии был представлен на конгрессе не только результатами исследований, основанных на тестометрии, но и адаптацией тестов и конструированием новых шкал [1, с. 163].

Если обратиться к этому более пристально, то следует отметить, что проблема методологии исследования существует не только для психологии религии, но и для психологии в целом и распадается на несколько важных, некоторых из них мы постараемся коснуться в данном тексте.

Психологи религии хотят знать, что представляет собой религия с точки зрения психологии. Их задача состоит в том, чтобы сравнить те пути, которыми вера оказывает влияние на внутренний мир личности. Религия в этом случае рассматривается с позиции выполняемых ею функций, т.е. через призму функционального подхода. Она служит для удовлетворения множества индивидуальных, социальных и культурных потребностей. Даже обращаясь к рассмотрению личности в социокультурном контексте, данный подход фокусируется, прежде всего, на индивидуальности – это отличает психологический анализ от социологического и антропологического, которые исследуют религию в обществе и в культуре. Иногда данное различие трудноуловимо, поэтому здесь необходимо отметить, что крайне актуальным является призыв Р. Эммонса и Р. Палуциана к новой многоуровневой междисциплинарной парадигме в исследовании религии.

Одной из наиболее важных методологических проблем в психологии религии является поиск адекватной и общепринятой дефиниции религии и религиозности. С данной проблемой сталкиваются не только психологи, в частности, американский социолог и антрополог Д. М. Йингер отмечал, что определение религии будет удовлетворять, скорее всего, только его автора. Американский психолог Д. Коу в своей книге «Психология религии» писал, что он намеренно воздерживается от определения религии, прежде всего из-за того, что любое определение содержит меньше информации, чем факты [2, с. 13]. Другой известный западный исследователь религии Г. Дрессер предположил, что религия как поэзия не может быть определена, но могут быть выделены некоторые ее характерные черты [3, с. 441]. Здесь необходимо отметить, что именно эти черты изучает психология религии, поскольку сама религия представляет собой комплексный феномен, который не только с трудом поддается определению, но и вызывает затруднения, когда речь касается тех методов, которыми ее следует изучать.

Ю. В. Сметанова в своей статье «Психология религии: методологические и историко-психологические перспективы» выделяет следующие основные методологические проблемы психологии религии: проблема выбора адекватного метода исследования, лексическая проблема – выбора языка исследования, чрезвычайно актуальная и сложная для современной психологии религии проблема позиции исследователя и сопряженная со всеми вышеперечис-

ленными проблема специфика респондента. Верующие люди организуют свою жизнь в рамках определенной традиции, причем часто довольно закрытой. Они живут в основном своим миром, в своей субкультуре, со своими референтными группами. С одной стороны, не каждый исследователь рискует войти с сообщество верующих и тем более предложить им психологическое исследование, с другой стороны, не все верующие готовы стать объектом исследования, что часто связано с предвзятым отношением к психологии в нашем обществе [4].

Еще одну классическую проблему не только психологии религии, но психологии вообще представляет собой вопрос о номотетическом и идеографическом подходах к исследованию. В сущности, идеографический подход полагается в большей мере на качественные методы исследования и суждения экспертов, которыми обычно в психологии религии выступают клирики и терапевты. Основания экспертных суждений скрыты и не всегда доступны публичному анализу и пониманию. В противовес этому номотетический подход направлен на получение эмпирической, публичной, воспроизводимой и надежной информации путем использования тестометрии как наиболее надежного метода исследования. Однако полученная информация не дает целостного и глубокого, можно сказать, реального представления о том, что составляет сущность религиозности.

Стоит отметить, что наибольший интерес и одновременно затруднения в отечественной научной традиции вызывает психологическая диагностика индивидуальной религиозности личности, поскольку существуют проблема недостатка отечественных методик исследования, с одной стороны, что непосредственным образом связано с отсутствием традиции психологического исследования религиозности в нашей стране, а с другой – проблема сложности самого предмета исследования. Необходимо подчеркнуть, что некоторые имеющиеся современные методики удачно сочетают в себе психологические и религиоведческие аспекты, другие же страдают низкой степенью адекватности современному уровню развития психологии религии на Западе.

В целом можно выделить три основных стратегических направления развития экспериментальных исследований религиозности и роли религии в жизни личности и общества: первая представляется наиболее сложной, но при этом достаточно продуктивной для накопления отечественной психологией религии своего

собственного диагностического инструментария. В рамках данного направления психологи при исследовании религиозных феноменов разрабатывают, апробируют и валидируют собственные методики, ориентируясь на специфику тех проблем, которые они изучают. Анкеты, разработанные отечественными авторами, могут носить как универсальный, так и узкоспециальный характер, отвечая целям конкретного исследования.

Вторая стратегия апеллирует к обширному и разнообразному инструментарию, разработанному западными психологами религии. Традиция исследования феноменов религиозности и духовности в зарубежной психологии имеет глубокие корни и опирается на исследования таких известных авторов, как У. Джеймс, Г. С. Холл, Э. Старбак, Д. Лейба, А. Вергот, Ж. Маршал, Г. Олпорт. На сегодняшний день мировая психология религии насчитывает огромное количество методов исследования, которые известны исследователю Р. Худ систематизировал в своей работе «Пути исследования в психологии религии и духовности». Его классификация включает следующие группы методов: исследование персональных документов и анкет; метод опроса; шкалы, измерения и корреляционный анализ; клинический психоанализ и объектные отношения; экспериментальный метод; квази-экспериментальные исследования; нейрофизиологические измерения; этнография, включенное наблюдение и полевые исследования; феноменологические исследования; конфессиональные исследования [5]. Об обширном спектре методик исследования, разработанных на сегодняшний день, можно судить по известной в зарубежной психологии работе «Меры религиозности» П. Хилла и Р. Худа, в которой авторы собрали около 125 социально-психологических шкал религиозности [6]. Таким образом, зарубежные психологические исследования предоставляют огромное количество различных методологических подходов, которые могут быть с успехом переведены и адаптированы на отечественной выборке, расширяя исследовательские возможности российской психологии религии.

Третья стратегия психологического исследования различных аспектов религии является наиболее распространенной, но наименее перспективной в отношении развития психологии религии как отрасли психологии. Наиболее часто исследователи используют для изучения религиозности методики, разработанные для иных исследовательских целей. Подобная позиция носит амбивалентный характер, поскольку,

с одной стороны, позволяет изучать религию, не прибегая к специфическому инструментарию, но, с другой стороны, данные исследования могут страдать подменой предмета, когда религиозные феномены редуцируются к другим экзистенциальным основаниям и смыслам личностного бытия.

Среди наиболее популярных психодиагностических методик, используемых отечественными исследователями, следует выделить «Тест для определения структуры индивидуальной религиозности», разработанный в 1995 г. Ю. В. Щербатых совместно с психологической лабораторией девиантных форм поведения Воронежского госуниверситета [7]. Анкета содержит 40 вопросов, 8 субшкал и регистрирует следующие показатели: отношение к религии как философской концепции, отношение к магии, поиски в религии поддержки и утешения, внешние признаки религиозности, интерес к «псевдонауке» (интерес к загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знания), вера в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир, наличие религиозного самосознания (наличие внутренней потребности в религиозном веровании), отношение к религии как образцу моральных норм поведения, самооценка религиозной убежденности.

Другим примером является анкета «Религиозные ориентации», предложенная в 1978 г. В. Вичевым и переработанная И. М. Богдановской. Она включает в себя 10 вопросов и предназначена для выявления следующих показателей: соблюдение религиозных предписаний, тип молитвенного обращения, типичные ситуации молитвенного обращения, чтение религиозной литературы, обращение с молитвой к Богу. Анкета предназначена для исследования мотивации «обращения к религии в современном обществе, отношения к требованиям культовой системы, усвоения основ вероучения и чтения догматической литературы, для выявления представлений о верующем человеке с помощью понятий обыденной жизни». Данная методика дает возможность условно выделить две группы личностей в зависимости от отношения к религии: «верующие» и «атеисты» [8, с. 112].

В рамках отечественных исследований по психологии религии также применяются «Методика определения индекса и компонентов религиозности» и шкала «Религиозность» О. В. Сучковой. Методика включает 16 вопросов и направлена на выявление уровня религиозности (низкого, среднего, высокого). Помимо

основной шкалы («Уровень религиозности») методика включает две субшкалы: «Конфессиональные признаки» и «Нравственные нормы». Субшкала «Конфессиональные признаки» определяет, насколько у индивида выражены «нормативные» верования, отражающие основную христианскую догматику. Субшкала «Нравственные нормы» выявляет нормативно-ценностный компонент структуры религиозности. С помощью данной шкалы можно также определить обусловленность нравственных норм религиозностью [9].

В своем исследовании, посвященном ценностно-смысловым ориентациям личности в контексте религиозной веры, А. М. Двойнин использовал для эмпирического анализа особенностей ценностно-смыслового содержания структуры самосознания студентов различных конфессиональных учебных заведений метод исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации (модификация методики «ЦОЛ-8» Г. Е. Леевика), а также тест смысловых ориентаций (СЖО) (Д. А. Леонтьева). Методика «ЦОЛ-8» содержит 50 вопросов и 9 шкал, которые дают возможность исследовать профессиональные ценностные ориентации, и может быть модифицирована для исследования религиозной ценностной ориентации [10].

Стоит отметить методику И. С. Шемет, профессора кафедры психологии Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Она предлагает авторскую анкетную методику определения индивидуальной религиозности, которая состоит из 24 вопросов, касающихся некоторых аспектов отношения к вере, степени включенности в ритуальное пространство и культовое служение, самооценки религиозности. Результаты данной методики высчитываются по шкале от 0 до 10, и затем определяется соответствующее значение индивидуального уровня религиозности.

Целый ряд диагностических методик был разработан в рамках исследований, проводимых Д. О. Смирновым и затрагивающих проблему религиозной активности. Особый интерес вызывают такие авторские разработки, как «Методика изучения религиозной активности», «Методика изучения религиозной мотивации», «Опросник диагностики экзистенциальных данностей». Для исследования религиозной активности автором были разработаны 6 первичных шкал и 2 суммарных показателя: шкала религиозных переживаний, которая представляет собой суммарный показатель трех рели-

гиозных переживаний: астенических, стенических и предрелигиозных; шкала внутренней/внешней религиозной мотивации, опирающаяся на опросник Г. Олпорта; шкала религиозных действий [11].

Восполняя недостаток отечественной методологии психологического исследования религиозности, исследователи обращаются к переводным и адаптированным версиям западных психодиагностических методик. В частности, в исследовании Н. В. Груздева и Д. Л. Спивак «Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные» был использован «Индекс базовых духовных переживаний» (INSPIRIT – Index of core spiritual experiences), разработанный Дж. Кассом, Р. Фридменом, Д. Лесерман, П. Зуттермейстером и Г. Бенсоном [12]. Другая распространенная методика – это «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса, направленная на выявление типа религиозной ориентации личности: внутренней или внешней религиозности. На базе данной методики выделяются следующие типы религиозности: последовательная внутренняя религиозность, последовательная внешняя религиозность, непоследовательная религиозность, нерелигиозные люди.

Проблемой перевода зарубежных психодиагностических тестов и адаптации их к русскоязычной выборке активно занимается Д. М. Чумакова. В своем исследовании она обращается к широкому спектру европейских и американских методик, разработанных за последние 30 лет в западной психологии религии. Среди них выделяются Cross Cultural Dimension of religiosity, Spiritual Well-Being, Religious Coping Activities Scale, Religious Orientation Scale – Revised, The Mysticism Scale, The Right – Wing Authoritarianism Scale, Quest Scale, Purpose in Life Test [13]. Однако работы, содержащие результаты адаптации данных методик и использования их в дальнейших исследованиях, недоступны научной общественности, что представляется серьезной преградой на пути развития отечественной психологии религии.

Из непереуведенных методик психодиагностики индивидуальной религиозности наиболее перспективной на данный момент в западной исследовательской литературе признается Daily Spiritual Experience Scale (DSES) [14]. Однако все адаптированные тесты требуют подтверждения своего диагностического потенциала для русскоязычной выборки, что предполагает их последовательную и широкомасштабную апробацию.

Таким образом, на данный момент наиболее актуальными являются проблемы разработки диагностического инструментария и формирования методологических подходов к исследованию религиозности, поскольку ощущается недостаток имеющихся методик исследования, что серьезным образом влияет на развитие такой отрасли психологии как психология религии.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте» (грант № 14-18-03771).

Список литературы

1. Чумаков М. В. Конгресс Европейского общества психологов религии // *Вопр. психологии*. 2013. № 5. С. 163–165.
2. Coe G. *The Psychology of Religion*. Chicago, 1916. 365 p.
3. Dresser H. W. *Outlines of the psychology of religion*. Crowell, 1929. 451 p.
4. Сметанова Ю. В. Психология религии : методологические и историко-психологические перспективы // *Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. «Психология»*. 2005. № 286. С. 130–135.
5. Hood R. W. Jr. Ways of studying the psychology of religion and spirituality // *International handbook of education for spirituality, care and wellbeing* / ed. M. De Souza. Dordrecht ; Heidelberg ; L. ; N.Y., 2009. 551 p.
6. Hill P. C., Hood R. W. Jr. *Measures of religiosity*. Birmingham, Alabama, 1999. 402 p.
7. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // *Психол. журн*. 1996. Т. 17, № 6. С. 119–122.
8. Богдановская И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 217 с.
9. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 227 с.
10. Двойнин А. М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры : дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 215 с.
11. Смирнов Д. О. Описание процедуры стандартизации психометрической методики – «Опросник религиозной активности» // *Пасхи. Научный психологический журнал*. Екатеринбург, 1999. № 1–2. С. 159–172.
12. Груздев Н. В., Спивак Д. Л. Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев : новые данные // *Точки – Puncta*. 2004. Т. 4, № 3–4. С. 274–284.
13. Чумакова Д. М. Методики диагностики религиозности личности // *Современная психодиагностика в изменяющейся России : сб. тез. Всерос. науч. конф.* 2008 г. URL: http://dep.psytest.ru/ru/Poleznaja_informacija/Stati/Chumakova_D.M._Metodiki_diagnostiki_religioznosti_lichnosti (дата обращения: 17.08.2013).
14. Underwood L. G., Teresi J. The daily spiritual experience scale: development, theoretical description, reliability, exploratory factor analysis, and preliminary construct validity using health related data // *Annals of Behavioral Medicine*. 2002. Vol. 24, № 1. P. 22–33.

The Problem of Methodology of Research in Russian Psychology of Religion

E. N. Medvedeva

Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky
112, Bolshaya Kazachya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: fargonom@mail.ru

The article discusses the problem of religion and religiosity psychological research methods. The author addresses the problem of generally accepted psychological definition of religion and religiosity, the main methodological problems of psychology of religion, nomothetic and ideographic problem approaches to the study of religion. Particular attention is paid to the problem of lack of diagnostic methods for studying individual religiosity in Russian psychological tradition. The author points out three methodological strategies of the implementation of psychological study of religious phenomena. The first strategy is to develop its own diagnostic toolkit by psychologists themselves, the second strategy involves the translation and adaptation of methods created in foreign psychology of religion, the third strategy involves the use of techniques developed for other research purposes, but used for the study of religious phenomena.

Key word: religion, religiosity, methodology, psychology of religion.

Reference

1. Chumakov M. V. Kongress Evropeyskogo obshchestva psikhologov religii (Congress of the European Association for the Psychology of Religion). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychologii), 2013, no. 5, pp. 163–165.
2. Coe G. *The Psychology of Religion*. Chicago, 1916. 365 p.
3. Dresser H. W. *Outlines of the Psychology of Religion*. Crowell, 1929. 451 p.
4. Smetanova Yu. V. Psihologiya religii: metodologicheskie i istoriko-psihologicheskie perspektivy (Psychology of Religion: methodological and historic-psychological perspectives). *Vestn. Tomsk. gos. univ.* (Tomsk State University Journal), 2005, no. 286, pp. 130–135.
5. Hood R. W. Jr. Ways of studying the psychology of religion and spirituality. *International handbook of education for spirituality, care and wellbeing*. Ed. by M. De Souza. Dordrecht; Heidelberg; London; New York, 2009. 551 p.
6. Hill P. C., Hood R. W. Jr. *Measures of religiosity*. Birmingham, Alabama, 1999. 402 p.
7. Myagkov I. F., Shcherbatykh Yu. V., Kravtsova M. S. Psikhologicheskii analiz urovnya individualnoy religioznosti (Psychological analysis of level of individual

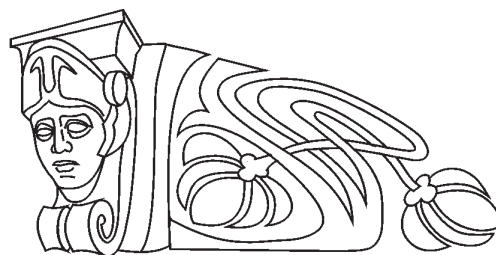

- religiosity). *Psikhologicheskij zhurnal* (Psychological Journal), 1996, vol. 17, no. 6, pp. 119–122.
8. Bogdanovskaya I. M. *Smyslovaya organizatsiya sovremennogo religioznogo opyta lichnosti*: dis. ... kand. psikhol. nauk (The semantic organization of the modern religious experience of the person: Dissertation of the PhD {Psychology}). St.-Petersburg, 2002. 217 p.
  9. Suchkova O. V. *Sotsialno-psikhologicheskiye aspekty religioznosti molodezhi v kontekste psikhologicheskoy bezopasnosti*: dis. ... kand. psikhol. nauk (The social-psychological aspects of the youth's religiosity in the context of the psychological safety: Dissertation of the PhD {Psychology}). St.-Petersburg, 2009. 227 p.
  10. Dvoynin A. M. *Tsenostno-smyslovyye oriyentatsii lichnosti v kontekste religioznoy very*: dis. ... kand. psikhol. nauk (The Value-sense orientations of the person in the context of religious faith: Dissertation of the PhD {Psychology}). Moscow, 2007. 215 p.
  11. Smirnov D. O. *Opisaniye protsedury standartizatsii psikhometricheskoy metodiki – «Oprosnik religioznoy aktivnosti»* (The description of the standardization procedures of psychometric techniques – «Questionnaire religious activity»). *Paskhi. Nauchnyy psikhologicheskij zhurnal* (Paschi. Scientific Psychological Journal), 1999, no. 1–2, pp. 159–172.
  12. Gruzdev N. V., Spivak D. L. *Religiozno-psikhologicheskiye oriyentatsii sovremennykh rossiyan i amerikantsev: novyye dannyye* (The religio-psychological orientation of the modern Russians and Americans: new data). *Tochki–Puncta* (Points), 2004, vol. 4, no. 3–4, pp. 274–284.
  13. Chumakova D. M. *Metodiki diagnostiki religioznosti lichnosti. Sovremennaya psihodiagnostika v izmenyayushcheysya Rossii*: sb. tez. Vseros. nauch. konf. 2008. Available at: http://dep.psytest.ru/ru/Poleznaja_informacija/Stati/Chumakova_D.M._Metodiki_diagnostiki_religioznosti_lichnosti (accessed 17 August 2013).
  14. Underwood L. G., Teresi J. The daily spiritual experience scale: development, theoretical description, reliability, exploratory factor analysis, and preliminary construct validity using health related data. *Annals of Behavioral Medicine*, 2002, vol. 24, no. 1, pp. 22–33.

УДК 316.6+159.9:61

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КАК СИСТЕМНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИТУАЦИИ БОЛЕЗНИ

Орлова Мария Михайловна –
кандидат психологических наук,
доцент кафедры консультативной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: orlova-maria2010@mail.ru

Статья посвящена анализу субъективных характеристик ситуации болезни у больных ишемической болезнью сердца с точки зрения оценки качества жизни. Качество жизни рассмотрено как междисциплинарное понятие. Автор подчеркивает значимость оценки качества жизни в контексте восприятия ситуации болезни как преграды в самореализации и трансформации адаптационных стратегий. Исследована специфичность оценки качества жизни и его роли в трансформации личности у больных ишемической болезнью сердца в зависимости от наличия или отсутствия фактора инвалидности. Отмечается значимость роли семейной поддержки в формировании субъективной составляющей ситуации болезни. Показана специфичность отношения к здоровью в зависимости от ситуации болезни. Данное исследование выполнено в рамках субъектно-социального подхода к исследованию внутренней картины болезни.

Ключевые слова: качество жизни, ситуация болезни, самоотношение, адаптация.

Современное исследование особенностей внутреннего мира больных соматическими за-

болеваниями характеризуется многоплановостью подходов, общей тенденцией к созданию интегративных и системных моделей [1]. Это выражается в понятии внешней и внутренней картин болезни, объективного и субъективного качества жизни, ситуации и смысла болезни.

Понятие «качество жизни», связанное со здоровьем, является междисциплинарным. Оно включает социологические [2], социально-психологические [3] и медико-психологические [4] подходы. М. Edlund с соавторами [2] объясняет интерес к этой проблеме в социологии медицины, прежде всего, необходимостью соблюдения прав пациента в терапевтической практике и приоритета оптимального качества жизни больного. Такая ориентация на гуманизацию терапевтического процесса отвечает современным представлениям о задачах здравоохранения.

Анализ влияния социальных факторов на формирование здоровья и отношения к нему